Мифы Мегатонны

День 1

Кир Неизвестный

2112

Кир Неизвестный

Мифы Мегатонны. День 1

«Автор»
2026

Неизвестный К. Н.

Мифы Мегатонны. День 1 / К. Н. Неизвестный — «Автор», 2026 — (2112)

Радиактивные пустоши, плотоядные болота, хищный, ядовитый Арбековский лес. И постапокалиптический город "счастливых людей". Славный мертвый город Мегатонна. В этом городе есть подземный бункер бывшего военного завода - "5Б", в котором выжившие люди стойко противостоят невзгодам постъядерного мира. А еще пытаются найти мифический институт "Нанорад", способный вернуть всю Землю к жизни. Так и живут, рассказывают истории и сражаются с внешним миром. Так начинается эта история.ДЕНЬ 1

© Неизвестный К. Н., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Предисловие. Печатник 6
Глава 1. Бункер 5Б 9
Конец ознакомительного фрагмента. 10

Кир Неизвестный
Мифы Мегатонны. День 1

Эта серия историй создана по мотивам книги «2112». Саму книгу вы так же сможете найти здесь, на ЛитРес.

С уважением,

Автор

Предисловие. Печатник

За окном затрещали сухие выстрелы автоматов, пару раз бухнули гранаты из подствольников. Это "бункерные" добивали вторую волну метаморфов. Метаморф – такая тварь, которая может прикинуться любым живым существом, главное, чтобы она соответствовала его немалому начальному размеру. Так появлялись хищные сколопендры, осы и прочая "нечисть" размером со школьный автобус.

Загремела отборная матерщина. Крупный боец по имени Рельс, вооруженный ручным пулеметом, отбивался от особо насевшей твари, сильно смахивающей на мутировавшую медведку. Снова забухали взрывы, бой был жарким.

Печатнику не удалось пробиться к проспекту Победы, его загнала в этот постсоветский девятиэтажный дом воздушная атака шестикрылых «горгулий», когда те буквально спикировали из низко нависших свинцовых туч. Конечно, эти мутанты давно не были птицами, да и где таких птиц можно было встретить в прошлой жизни? Вот именно, что нигде. Не было раньше ничего подобного. А сейчас есть, они, эти твари и им подобные, захватили всю планету. Конкретно эти бестии, бывшими некогда птицами, при первых встречах, вызывали оторопь, желание провалиться на месте. А еще бесконтрольную панику. Старики поговаривали, что так раньше изображали ангелов в ярости – с шестью крыльями, и сияющими мечами в руках. У «горгулий» никаких мечей, ясное дело, не было, но были когтистые лапы, способные рвать металл обшивок автомобилей, и были руки…. Конечно, не совсем руки, а некие придатки, случайно выросшие в неконтролируемой трансформации несчастных существ, но которые буквально внушали благоговейный ужас. Поэтому так много в первые дни погибло опытных бойцов – никто не ожидал, что будет настолько страшно в новом, измененном мире.

Печатник считал себя счастливчиком – он не только сумел увернуться от атаки с неба, но и потом еще здесь, в этом темном и влажном подъезде, пока бежал вверх, сюда на седьмой этаж, в поисках открытой квартиры, не влететь в желе «Тетушки Лизы». Достаточно было один раз наступить в кипящее и булькающее желудочным соком живое существо, похожее на кисель и этого часто было достаточно, чтобы лишиться ступни или вовсе ноги. И совсем не влияло то, какая в тот момент была обувь – «Тетушка Лиза» любила все блюда. Помогала в таких случаях быстрая реакция, если успеть скинуть обувь, то реально повезет отделаться лишь потерей ботинка. Хорошо, что эта тварь могла существовать только в таких заброшках и почти никогда не появлялась в других местах – на нее губительно влияло любое движение воздуха, особенно если это движение дополняла смена температуры и солнечный свет.

Печатник аккуратно подполз вдоль стены к проему окна, в котором расползшейся паутиной оставался лопнувший грязный, в серой пыли, стеклопакет. Заглянул в него, пытаясь рассмотреть улицу. Бой сместился дальше и левее, в разрушенный квартал древних «хрущевок». Автоматные очереди стали слабо различимы и теперь раздавались реже, а взрывов гранат почти не было. И ему было не понятно, кто же в итоге победил. Отчаянно хотелось верить, что люди.

Он отодвинулся от окна, привстал на ноги, все еще опасаясь и не выпрямляясь в полный рост, пошел к выходу. Нужно было забаррикадировать дверь. Хорошо, что в этой квартире она была стальной, за что он не раз поблагодарил провидение. Быстро опускалась темнота, в новом мире, из-за разрушенного озонового слоя, ночь наступала очень быстро. Знающие люди говорили, что когда человечество защищалось от наступившего апокалипсиса двенадцатого года, запустили в небо весь имеющийся арсенал ядерного оружия. Отчаянный шаг. Мировое правительство надеялось победить пророчества майя. Но не вышло. 2112, в этот год умерла последняя цивилизация на планете Земля, и после нее уже ничто не родиться здесь.

Он пододвинул тяжелый шкаф, стоявший в коридоре, ближе к входной двери. Это был неплохой способ обезопасить себя на долгое время. Тяжелая мебель плохо поддавалась его

напору, со скрежетом ползла по грязному полу, оставляя не ровные царапины. Ему представлялась, или он так хотел думать, что раньше, на полу, лежал ламинат, но теперь от него остались лишь отдельные жалкие участки, перепачканные некой жирно блестевшей субстанцией. Печатник не хотел думать, чем она могла быть раньше, не мог допустить мысль в сознание, что это останки людей, в прошлом проживавшие тут.

Входная стальная дверь поехала на него, медленно, не спеша. Но после, из-за того, что была неправильно, с перекосом установлена, вновь стала медленно закрываться. За ней раздалось раздраженное рычание. Печатник замер на месте, и даже дыхание, до этого сбившееся от натуги, пытался выровнять, выдыхая и вдыхая порциями. Правой рукой потянулся к поясной кобуре, в которой увесисто лежал вороненый ствол «ПЛ». Этот пистолет он очень любил за его «непринужденную точность», тем более после того, как снабдил его глушителем и коллиматорным прицелом. Винторезом, что висел за спиной, в тесном пространстве старался пользоваться редко, да и не ясно еще было, что за тварь пыталась зайти к нему в гости.

Дверь вновь, толкнутая кем-то, поехала вовнутрь квартиры. В проеме нарисовалась уродливая башка гуля, или как у них в подземном бункере «5Б» говорили – «Урод». Раньше эта тварь была человеком, но под воздействием отравленных мест и ядовитой воды, утратило свой человеческий облик, превратившись в живого мертвеца. Обычно эти твари питались падалью, потому как медленный метаболизм не позволял им двигаться быстро и реализовывать активную охоту. Но зато это свойство хорошо компенсировалось почти вечной жизнью и способностью выживать, потеряв большую часть своего тела. Вот как сейчас – в помещение вползло существо, лишенное нижней части от пояса. По полу, за Уродом, коричневыми лианами тянулись его пустые кишки, влажно смазывая холодный бетон подъезда. Тварь была жалкая, немощная, видимо ему не перепадала еда довольно долгое время. И сейчас гулю не повезло – не ту квартиру выбрал мертвяк. Печатник вернул ствол в кобуру, придержал дверь, но не для того, чтобы вежливо впустить гостя. Подцепил того носком берца, придавая изрядное ускорение иссохшему телу. Мертвяк полетел вниз, в пространство между лестничными пролетами, иногда ударяясь о стальные перила. И тогда те гудели, придавая картине летящего огрызка бывшего человека значительную долю сюра. А после, Урод не контролирующий завершающий свой жизненный путь полет, мешком, с чавкающим звуком, врезался в желе «Тетушки Лизы». Субстанция, бесформенно растекшаяся на бетонных ступенях, не заставила себя долго ждать, поднялась, окутывая мерзко чавкающим кислотным соком, накрывая живого мертвеца вывернутым наизнанку желудком, или тем, что у нее было. А Урод не кричал. В его вытаращенных глазах можно было увидеть лишь не понимание, но никак не боль и не страх.

Что когда-то умерло, должно оставаться мертвым.

Печатник прикрыл дверь. Все же одолел со второй попытки не желавший поддаваться тяжеленный шкаф. Теперь можно перекусить, коротая время перед глубокой ночью. Он еще раз, теперь не стесняясь, во весь рост, но все еще прижимаясь к бетонным стенам, подошел к окну. Выглянул. Сквозь блеклую пелену, словно волны приливного океана, туч проглядывала слепая молочная Луна, давая света только лишь затем, чтобы стало понятным, что она никуда не делась с неба. Он присмотрелся, внизу, где раньше были тротуары, а теперь бесформенными бляшками, закупоривая городские вены, копился бетонный бой, копошились жуткие неестественные скрюченные тени. С длинными пальцами – когтями и пастью, усеянной сотнями тонких зубов на пробор. Наглы – предвестники смерти. Когда их кто-то видел, всегда это был знак скорой беды. Он на всякий случай отошел от окна, не то, чтобы он сильно опасался, что его могут увидеть, но…. Береженного бог бережет.

Зашел в ванную комнату, достал сухое топливо, зажег его, пряча пламя в дальнем конце глубокой ванны. Сверху поставил на самодельную треногу мясные консервы – драгоценное яство из тайников запасливой Родины. Из походного рюкзака вынул сухари, взятые в том же тайнике, сало, выращиваемых у них в бункере свиней и бутыль чистой питьевой воды. Послед-

нее стало и вовсе большой редкостью, а потому хранимая им в большой осторожности. Разложился и принялся есть, тщательно все пережевывая. Пришли мысли.

«Люди ошиблись с датами. Возможно, неверно расшифровав майяканские знаки, а может, специально озвучив не те цифры. Боялись двенадцатого года. Вот и написали, в надежде обмануть судьбу, «2012». Но нет. На самом деле конец мира пришел гораздо позднее. На целых сто лет позднее. Ровно после того, как человечество вволю наигравшись в войны, поуспокоилось и направило всю свою энергию на изучение космоса. Когда, наконец-то, победили рак и смертельные пандемии. Вот тогда, словно бы только этого и ждали от людей, лопнул мега плюм «Демона клещей», Чикшулуб. Когда-то он был ударным кратером, уничтожившим все живое на планете. Теперь же, как предполагали ученые, переместившись из Бруно-Джарбидж, магматические породы нашли выход на Юкатанском полуострове. Взрыв был действительно колоссальным. Небо по всей планете затянули тучи раскаленного пепла, а два континента, непосредственно примыкающие к супервулкану, развалились на материковые плиты, которые сейчас свободно дрейфуют себе в мировом океане. Сколько тогда погибло людей – никто не брался считать, но в первые дни после катастрофы, предполагалось, что никак не меньше шестидесяти процентов всего населения планеты, из них до девяноста процентов с обеих Америк. Но не это было самое страшное. Главное началось после того, как осел пепел. Из кратера Чикшулуб вышла черная маслянистая жидкость, в которой многие «эксперты» из выживших распознали нефть. Но нефтью она не была.

Это эссенция являла собой образцы законсервированной жизни. Именно так Земля сама себя возрождала после очередного катаклизма, воспроизводила живых существ из законсервированных накопителей. В этот раз планета желала полностью избавиться от паразитного явления, от людей. Выдавленную землей жидкость, быстро впитывалась в почву и воду, заражая своим содержимым все и всех. Птицы, рыбы и животные, легко поддавшись отравлению, мутировали в невероятных тварей, имевшие одну цель – истребить человечество. Они напали на людей, в воздухе, в воде и на земле. Поэтому человек запустил ядерные ракеты, человек твердо решил остаться в живых и продолжить популяцию. Истребление мутантов пошло как по маслу. Тогда так казалось. Но после начали заражаться люди. И вот тогда пришла катастрофа, зараженные стали «новообращенными», трансформируясь в опасных и злобных существ, наделенных разумом. Их назвали «кшатриями», а эссенцию, несущую яд преображения «Кровь Мардука», в честь безумного бога, желавшего разрушить мир. После этих событий прошло двадцать пять лет».

Печатник доел и стал готовиться ко сну. Ему нужно было хорошо выспаться перед завтрашним трудным делом, к которому он готовился почти неделю, и ради которого был задуман отвлекающий маневр с выходом на поверхность группы разведчиков, потрачена куча патронов на зачистку выхода от монстров. Ему нужно было попасть в центральное городское цифровое хранилище, и найти «ту самую папку», хранящую записанные послания исчезнувших майя. Снаружи, на улице, дико заверещало существо, раздались звуки, проламываемого хитинового панциря. Наглам повезло, они добыли себе ужин, а кому-то не повезло – его собирались съесть. Он задул пламя на брикете сухого топлива, расстелил походный плащ на бетонном полу, улегся прямо на него, укрываясь свободной половиной и подложив под голову мягкую часть рюкзака. Заснул Печатник быстро, и ему был сон о том, как все началось для него

Глава 1. Бункер 5Б

Выходить на поверхность именно сейчас было нельзя – наглы, ночные санитары города «Конец пути», или как его привыкли называть тут, в подземном бетонном бункере 5Б «Мегатонна», хаотично метались по окрестностям людского убежища, в поисках добычи. Не сказать, что их было много – наглов редко бывало больше трех, но эти фонящие радиацией твари были не убиваемые. Откуда известно об их этом свойстве? Так пробовали пару раз, и всегда добром не заканчивалось – твари сжирали смельчаков вместе с оружием и амуницией. Кто-то из выживших, рассудительно успевший сбежать, клялся святой памятью корпорации «Нанорад», что слышал, как перемалываются стальные пластины бронежилетов несчастных жертв. А после повторившегося случая, когда этим тварям, похожим на древних ящеров – Тираннозавров, но отличавшихся от «добрых и относительно безобидных ящериц» жуткими шипами на спинах и кожаным капюшоном на головах, устроили засаду на минном поле, да и техникой оставшейся военной окружили, в надежде прикончить надоедливых представителей нового мира – вовсе запретили связываться с ними. В тот день много сильных мужчин погибло. А ведь и было то наглов, что пары две, от силы особей пять. Но человеку не повезло, человек не вернул себе звание царя природы, даже со всеми военными достижениями, в былые времена способные умерщвлять десятками, а то и сотнями врагов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.